

АЛЕКСАНДРА
СТРЕЛЬЦОВА

ДЕВОЧКА ИЗ
ТРУЩОБ

Вернуть любовь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Стрельцова

**Девочка из трущоб.
Вернуть любовь**

«Автор»

2023

Стрельцова А.

Девочка из трущоб. Вернуть любовь / А. Стрельцова — «Автор»,
2023

Я боюсь! Боюсь того, что сейчас призрак из прошлого посмотрит на моего сына и всё поймёт! Поймёт, что маленький мальчик, держащий меня за руку, полная его копия! Копия того, кто растоптал меня, унизил перед своими друзьями-богачами, сделал очень больно. Он просто вырвал мою душу, разбил сердце. И я сбежала - бросила всё к чему так стремилась, и как оказалось, не одна. Мой попутчик сейчас стоит рядом со мной. Пристальный взгляд тёмно-серых глаз сканирует личико моего сына. В голове бьёт набатом «спрячь, закрой, не дай понять!». Но поздно! Он всё понял!

© Стрельцова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александра Стрельцова

Девочка из трущоб. Вернуть любовь

Пролог

– Чшшш, – прикладываю указательный палец к губам, показываю трёхлетнему сыну не издавать звуков.

Три мусорных контейнера, за которыми мы спрятались, источают такое зловоние, что дышать невозможно. Как можно тише раскрываю молнию сумки, опускаю в неё руку, достаю маленькую пачку влажных салфеток. Подцепив острым ноготком липкую наклейку, вытаскиваю пару штук. Одну прикладываю к носику сына, вторую к своему. Салфетки имеют тонкий запах ромашки. Носа касается приятный запах, хоть как-то перебивает вонь мусора.

Закусываю губу, когда слышу быстрый топот ног нескольких человек, и молюсь, чтобы нас не обнаружили.

Как он здесь оказался? Как? Зачем приехал сюда? Чего ему в своей столице не сиделось?

– Шеф, мы их упустили, – разносится совсем близко.

Втягиваю голову в плечи, одной рукой прижимаю к себе сына, и ей же держу у его носика салфетку, второй свою. Плечом опираюсь о стену старой кочегарни, возле которой и стоят контейнеры. Сидеть на корточках становится неудобно, ноги начинают покалывать.

– Обыскать каждый закуток! – гремит голос из прошлого.

По телу от таких знакомых вибраций разбегаются мурашки. Они поднимают из моей глубины то, что я похоронила там четыре года назад. Похоронила и приказала себе никогда не вспоминать.

Топот быстрых шагов удаляется, а я затаиваю дыхание отсчитываю секунды до момента, когда преследователи вернуться назад. Дальше гаражи и тупик. Не правильное место я выбрала для «прятков».

– Ма, – Максимка поднимает на меня взгляд и морщит носик.

Знаю, пахнет ужасно, но нам нужно продержаться. Он уйдёт, и тогда мы выберемся отсюда, и уедем в деревню к моему дяде. Там нас точно он не найдёт.

– Тшшш, – трясусь всем телом, взглядом молю ребёнка потерпеть.

Нас могут услышать. Нельзя издавать и звука.

– Ты точно видел, как они забежали именно сюда? – вздрагиваю, я не слышала, как они вернулись обратно.

– Точно шеф, – летит ответ.

Уходи! Уходи! Уходи!

Что мантру повторяю про себя.

– Там в заборе дырка есть, они могли пролезть в неё, – раздаётся ещё один голос.

Нечеловеческое рычание, и сильный удар по одному из контейнеров. Подавляю в себе крик от неожиданности, а вот Максимка пугается и вскрикивает. Прижимаю ладонь к его рту, прислушиваюсь к образовавшейся тишине, затаив дыхание.

Они услышали! Услышали Максимку!

– Возвращаемся, – как-то чересчур спокойно произносит человек из прошлого.

Даже в мыслях не хочу и не могу произносить его имени. Его для меня больше не существует. Он прошлое, забытое и плохое.

Слышу звук удаляющихся шагов, и чуть сознание не теряю от облегчения. Ушёл! Он не нашёл нас.

Выбираться из своего укрытия не спешу, сижу ещё пару минут, нужно убедиться, что они не вернутся обратно.

Когда от вони помойки становится совсем дурно, выпускаю сына из объятий, поднимаюсь на ноги морщась от неприятного ощущения тысячи острых иголок в них. Расправляю юбку сарафана, беру за руку Максимку, осторожно выхожу из-за контейнеров.

– Мам, – зовёт меня ребёнок, – ати, – показывает мне свои пальчики, на которых повисла густая паутина.

– Сейчас родной, – натянуто улыбаюсь ребёнку, и той салфеткой, что зажимала себе нос вытираю его пальчики.

Следом достав новую из пачки, вытираю маленькие пальчики.

Меня ещё потряхивает, руки дрожат. Зачем он приехал в это захолустье? Что его сюда привело? Когда сбегала сюда, была уверена, что никогда больше не встречу этого человека. Но я ошиблась... Нужно срочно вернуться домой, собрать вещи, и ехать к дяде.

Там он меня точно не найдёт. Домик лесничего в самой гуще леса. Посторонние там не ходят, а значит никто нас не увидит, и призраку прошлого не расскажет.

– Ну что малыш, дамой? – спрашиваю своё чадо, протягивая ему руку.

– Нет, – качает головой, – ачу на олку, – напоминает о том, куда мы шли, пока не встретили ЕГО.

– Малыш, – присаживаюсь перед ним на корточки, – мы обязательно сходим на горку, но сначала нам нужно домой, хорошо? – вижу в его глазах обиду, но мой Максимка очень послушный ребёнок.

– Асо, – кивает головой, и протягивает мне руку.

Выпрямляюсь, беру маленькую ладошку в свою, слегка сжимаю и поворачиваюсь в сторону выхода, как сердце замирает, и следом срывается в галоп.

Нет! Нет! Нет!

В трёх метрах от нас стоит мужчина, от которого мы и прятались. Мужчина, что растоптал меня четыре года назад, унизил перед своими друзьями-богачами, насмеялся, сделал очень больно. Не физически. Нет. Он просто вырвал мою душу, разбил на осколки моё влюблённое сердечко.

А я сбегала – бросила всё к чему так стремилась, ради чего не спала ночами, чтобы вырваться из захолустья, в которое в итоге вынуждена была вернуться! Я не смогла выдержать всего того кошмара. Глумливые смешки в мою сторону, как я до этого думала «общих друзей», их колкие – оскорбительные словечки, порча моих вещей и это только малая часть того, что они делали.

Сбегала! И как оказалось не одна. Мой попутчик сейчас стоит рядом со мной, держится за мою руку своей и смотрит на мужчину, на которого он так сильно похож!

– Я знал, что ты где-то здесь, – произносит хриплым голосом, смотрит своей чернотой в мои глаза, неотрывно, пугающе, – как живётся в трущобах... Мики? – интонацией выделяет последнее слово, от которого я непроизвольно вздрагиваю.

«Мики» – это прозвище придумал для меня ОН, с первого дня нашего знакомства, как только узнал мою фамилию. Именно так называл меня когда-то ДАНИИЛ, призрак прошлого, что стоит сейчас напротив и преграждает нам выход из этого закутка. А на его заданный вопрос хочется рассмеяться.

– Неужели ты не рада меня видеть? – не дождавшись от меня ответа, чуть склоняет голову набок, задаёт следующий вопрос с наигранной грустью в голосе.

– Нет, – отвечаю честно, голос хриплый, во рту всё пересохло от страха.

Я боюсь! Боюсь того, что сейчас призрак прошлого посмотрит на моего сына и всё поймёт! Поймёт, что маленький мальчик, держащий меня за руку, полная его копия! К моему

несчастью, этот мужчина очень сообразительный, и ему не нужно ходить кругами, чтобы понять...

Словно прочитав мои мысли, Даниил переводит взгляд с моего лица ниже, скользит им по моей фигуре облаченной в простой, дешёвой сарафан, кривит губы и останавливает взгляд ровно на лице Максимки.

Пристальный взгляд тёмно-серых глаз изучающе сканирует личико моего сына. В голове бьёт набатом «спрячь, закрой, не дай понять!». Серые глаза сужаются, а тело мужчины слегка поддаётся вперёд, и это служит для меня сигналом. Перехватываю руку сына за запястье, и рывком задвигаю его за себя, пряча от призрака прошлого.

Несколько секунд он смотрит на то место, где стоял Максимка, а после медленно поднимает взгляд скользя им вновь по моему наряду. Как только наши взгляды встречаются и на глубине его глаз я вижу зарождающиеся пламя, понимаю. Он всё понял! Понял, что Максимка его сын!

Боже помоги нам! Пусть этот человек исчезнет, испариться, забудет про то, что увидел!

– Я забираю его, – разрушает тишину, обрушивая на мою голову небеса, – А ты Мики, пожалеешь, что скрыла от меня сына, – в один широкий шаг оказываясь рядом со мной, рычит мне в лицо угрозу.

Глава 1

ДАНИИЛ

Мысленно матерю младшего братца за его легкомысленное поведение, нервно барабани пальцами по рулю, смотря на серое здание университета, в котором он обучается. Мелкий пару дней назад поучаствовав в нелегальных уличных гонках, и к его, а теперь и моему несчастью, был словлен сотрудниками ДПС.

После кругленькой суммы, отданной отцом на «благотворительность», разгневанный родитель лишил Вика автомобиля на три месяца. Но этого отцу показалось мало, братца посадили под домашний арест, а я оказался приставлен к нему в роли няньки на весь срок наказания Виктора. В мои обязанности теперь входило отвозить и забирать брата с университета. Будто у меня своих дел нет! Можно же просто было приставить к нему водителя, но нет! Слово отца в семье закон!

Жму на кнопку стеклоподъёмника, опуская стекло с водительской стороны, в лицо сразу бьёт холодный поток ноябрьского холода. Погода на улице мерзкая, вместо положенного в это время снега – идёт мелкий дождь и портит планы на выходные, что наступят уже завтра. Это Вик под домашним арестом, я же могу свободно отдыхать с друзьями.

Высокие двери университета распахнулись – выпуская небольшую группу своих пленников в лице девушек, и среди этого цветника сверкая своей довольной рожей топтался братец. Пальцами коснулся переключателя света, пару раз моргнул фарами. Вик сразу уперся в мою машину взглядом, приподнял левую руку вверх с двумя растопыренными пальцами – давая мне понять, что ему нужно пару минут.

Глубоко вздохнул, откинулся на сиденье, головой опёрся о подголовник, с прищуром стал наблюдать за весёлыми студентами. Через открытое окно доносился смех девушек, и голос брата, только его слов разобрать не мог. Закреплённый на панели телефон издал короткий сигнал, на дисплее высветилось оповещение от секретаря. Через полтора часа запланировано совещание глав компании, на котором я обязан присутствовать. И то, что я являюсь сыном генерального директора компании – не прокатит. Отец за опоздание по головке не погладит.

Отведенные мною пару минут иссекают, а младший и не спешит прощаться с хохочущей стайкой, стоит в кругу этого цветника и растягивая в широченной улыбке рот. Моргаю светом ещё раз и одновременно жму на сигнал. Девушки от неожиданности вздрагивают и всей толпой поворачиваются в мою сторону.

– Ох ты ж блин! – вырывается из меня, когда замечаю искрящиеся взгляды пару цветочков, с которыми я уже имел общение по неосторожности.

Перевожу взгляд на Вика и мои брови взлетают вверх, когда не замечаю его в окружении цветника. Этот хлыщ отстранился от всей стайки и как-то по хищному надвигался на девушку, что попятилась от него задом, яростно качая в отрицательном жесте головой. Просканировав взглядом жертву Виктора, сильно удивился. Никогда не видел, чтобы он общался с серыми мышками. Он любит ярких принцесс.

На девушке была надета тонкая курточка, даже издалека было видно, что вещь – дешёвка, и тусклый цвет ткани говорил о старости одежды. Взгляд опустился ниже, пройдясь по стройным в джинсах ножкам, остановился на обуви и слегка завис, не веря глазам. Эта чокнутая на голову, по-другому назвать её не могу, стояла в... ТАПОЧКАХ! В тонких мать её тапочках! На улице ноябрь месяц, холодина, сырость. Сейчас заболеть, что раз плюнуть!

От рассмотрения гардероба беспечной студентки меня отвлёк громкий голос брата, привлекая внимание к себе. Виктор дёрнулся вперёд, поймал девушку за плечи, притянул к себе и что-то начал шептать своей добыче. Слова братца девушке явно не нравились, она вздернула вверх свой носик – морща его, вновь мотнула головой. Тут Виктор удивляет меня ещё больше,

он склоняет свою голову вниз, и целует серую мышь в её задранный вверх носик, за что тут же получает носком тапочек по своей голени. От чего тот болезненно скривил свою рожу

– Ловелас недоделанный, – усмехаюсь, смотря как эта серая мышка рывком скинула со своих плеч руки Вика, зашагала обратно в здание университета.

Виктор проводил хмурым взглядом свою жертву, хотя жертвой сейчас является он сам, и прихрамывая направился в мою сторону.

– Ну наконец-то! – буркнул в тишину салона, нажал на кнопку запуская двигатель своего автомобиля, и через пару секунд дверь с пассажирской стороны открылась.

– Зараза мелкая, – совершенно беззлобно произносит брат, забираясь на переднее сиденье, аккуратно закрывает за собой дверь.

Молодец братец, вчерашний урок запомнил, будет знать, как хлопать дверью моей крошки.

– А я смотрю не все девушки ведутся на твою смазливую рожу, – поддел младшего, смотря, как он задирает брючину, чтобы посмотреть на ушиб, оставленный серой мышью.

– Эта ни на чью не ведётся, её мозги заняты только учёбой, – морщится, проводя пальцами по появившейся шишке, – ну зараза мелкая! – вновь без злости произносит брат.

– Да ладно? – с неверием кошу взгляд на мелкого, – это просто твоя рожа ей по вкусу не пришлась, – хохотнул на брошенный в мою сторону взгляд Вика.

– Нет Дан! Моя «рожа» здесь не причём, она реально повёрнутая на учёбе. Её мозги больше не о чём думать не могут. Если б можно было, её преподы на руках бы по универу носили, к ней много кто из парней пытался подкатить, даже старшекурсники, но все получили отворот-поворот, – опуская брючину, затараторил Вик.

– Так прям все? – выезжая с парковки, с прищуром глянул на брата.

– Все Дан, все, – кивнул головой, и вновь поморщился.

– А сегодня она и тебя отшила? – останавливаясь у шлагбаума, задал вопрос с ехидством в голосе.

– Да я и не подкатывал к ней, чтобы меня отшивали, – дергает плечами.

– А что это тогда было? – кивнул головой назад.

– А это она мне так в помощи с докладом отказала! Зараза мелкая! – теперь в голосе брата проскользнули рычащие нотки, – и даже от денег отказалась! Обиделась видите ли! Ну я же реально нечаянно её раритетную сумку порвал! Я же извинился! Даже новую ей купил, а она мне её чуть в лицо не кинула! – стал жаловаться на серую мышь.

С каждым словом младшего, внутри стал разгораться азарт к этой серой мыши. Ну не верю я, что эта боевая мышь заиклена только на учёбе, просто ей не попадался тот, кто действительно привлечёт её внимание.

– Слушай Дан, – отрывая от мыслей о серой мыши, зовёт Вик, – мне твоя помощь нужна, – ерошит свою белобрысую капну волос.

Прям день удивлений какой-то! Братец нервничает – обращаясь ко мне за помощью! До этого он и слово «помощь» никогда не употреблял, просто говорил, что ему надо и всё!

– Сколько? – задаю вопрос, сворачивая на проспект.

Моя помощь всегда заключается в подкидывания мелкому денег. Отец строго контролирует его расходы, выделяет фиксированную сумму средств в месяц, ни копейкой больше. Зачастую Вик не укладывается в выделенный бюджет, и тогда вспоминает про старшего брата.

– Что сколько? – резко поворачивает голову в мою сторону.

– Ну тебе же нужна помощь, какая сумма? – кидаю на него быстрый взгляд.

– Ааа! Нее! Мне бабки не нужны! С этим всё нормально, хоть карту не отобрал, – горестно вздыхает, – мне нужна твоя машина, – сообщает суть помощи.

Резко даю по тормозам, от чего чуть не получаю в задницу своей крошки от отечественного автопрома, всем корпусом поворачиваясь к умнику! Позади раздаются возмущённые сигналы других автомобилистов, что встали и не могут нас объехать.

– А одежда тебе моя не нужна?! – смотрю на мелкого.

– Зачем? У нас размеры разные, да и у меня своя есть, – пожимает плечами, делает вид, что не понимает моего вопроса, – а вот машинку у меня отобрали, – напускает на себя вид обделённого сладостями ребёнка, – помоги брат!

– Нет! Свою крошку я тебе не дам, – отвечаю и трогаюсь с места.

За мной собралась нехилая пробка.

– Да что же это за день такой?! – сокрушается брат, – зараза эта мелкая отказала в докладе, надеялся хоть от брата получу положительный ответ, так нет же, ему грудю металла стало жалко для единственного братика!

– Вот именно брат! Для тебя она, – ударяю ладонью по рулю, – просто грудя металла! А для меня мечта нескольких лет, ты сам прекрасно знаешь сколько я вкалывал, чтобы приобрести её! Это тебе отец подарил тачку на восемнадцатилетие, меня же такой роскошью в своё время обделили, заставили пахать, как проклятого, чтобы получить заветное! – не сдерживаюсь, высказываю Виктору, нет, не обиду, а суровую правду жизни нашей семьи.

А правда в нашей семье в том, что отцы у нас с Виком разные! Мой родной отец погиб, когда мне было четыре года! Мама долго не могла прийти в себя после смерти любимого человека, но через пять лет ей встретился мужчина, и круто взял её в оборот. Соппротивление между ними шло около полугода, после чего мама сдалась и дала согласие выйти замуж. Мне к тому времени уже было девять, она переживала, что я взбунтуюсь и не приму чужого мужика рядом с ней, поэтому и держала его так долго на расстоянии.

Да, у меня была ревность, но, когда соседка по подъезду однажды выловила меня на улице и мягко объяснила, что моя мама просто обязана быть счастливой. Я старательно подавил в себе дикое чувство насколько смог в меру своего возраста. И как бы невзначай, поделился с мамой якобы «своей мечтой», что хотел бы такого отца, как Макар Валентинович.

Мама тогда расплакалась, правда я так и не понял, что стало причиной её рыданий. То ли она обрадовалась, что сможет жить с любимым мужчиной, то ли от того, что её сын рос без отца и мечтает о нём.

Если от мамы мне удавалось скрывать вспышки ревности, что часто накатывали на меня, то Макара Валентиновича это не скрылось. Мужчина не стал передо мной строить заботливого «отца», сразу продемонстрировал свой тяжёлый характер, что порой приводил к стычкам, и было это всё в отсутствие мамы, я просто боялся лишиться её обрётённого счастья. Вик родился через год после свадьбы мамы и отчима.

Чем взрослей я становился, тем больше требований было в мою сторону. Школу я закончил с золотой медалью, и всё благодаря отчиму, а точнее своре репетиторов, которых он нанял специально для меня. За что сейчас я очень благодарен ему. Университет мне дался легко, я как и Вик был под контролем главы семейства.

Подарки мне дарили, как и всем детям, но на отдельную квартиру и машину, мне пришлось работать.

– Чёрт, Дан! Я помню, что ты сам на неё заработал, но неужели она действительно дороже родного брата? К тому же разбивать я её не собираюсь! Мы почти все группой собираемся в Карелию на новый год поехать, нам одной тачки не хватает! Ну выручи брат! – смотрит умоляюще, – обещаю, тачка не пострадает!

– Какая Карелия, Вик?! Ты не забыл про свой арест? – не отвлекаясь от дороги, бросаю братцу.

– Я договорюсь с отцом, он отпустит, вот только тачку он точно не вернёт раньше срока, – качает головой.

– Ты с той серой мышью не смог договориться, зато с отцом собрался, – произношу насмешливо.

– Да с этой заразой даже ты бы не смог договориться! Был бы отшит, как все остальные! – рычит мелкий.

На его слова разразился громким хохотом.

– Вот тут ты ошибаешься братец, – продолжаю смеяться, – ещё не одна девушка не смогла меня, как ты выразился «отшить», нужно уметь правильно подобрать нужный ключик к прекрасному созданию, – подмигиваю насупленному братцу.

– Твой ключик заржавеет сразу, как только ты подойдёшь к этому «прекрасному» созданию, – продолжает упорствовать.

– Не заржавеет, – отмахиваюсь от Виктора, въезжая в открытые охраной ворота особняка.

– А спорим, что заржавеет? – произносит с вызовом в голосе, смотрит с прищуром.

Останавливаю машину, склоняю голову набок. Где-то на задворках сознания разум вопит, что не стоит поддаваться провокации, но вспыхнувший азарт к серой мыши, огнём обожог всё нутро.

– А давай, – даю согласие, – что ставим на кон, братец? – спрашиваю, хотя знаю, чего он потребует в случае выигрыша.

Вот только победителем в этом споре буду я, а не Виктор.

Глава 2

КАТЯ

– Бабулечка, я правда заработала эти деньги, – упираюсь лбом в холодную стену университета, пытаюсь доказать, что я не воришка, и действительно заработала отпращенную мною сумму денег ей на лекарство.

– Катенька, – тянет старушка умоляюще.

– Ба! – слегка повышаю голос, – я никогда не брала чужого! Ты это прекрасно знаешь, эти деньги я заработала....

– Как? Где ты их заработала? – перебивает не даёт договорить.

Что ж, придётся признаться. Конечно, она этого не одобрит, даже отругает, но лучше так, чем она будет волноваться и придумывать откуда у меня такие деньги. Уже придумала, что я украла их! Очень обидно слышать такое практически от единственного родного человека.

Деньги на самом деле не большие, даже крошечные. Но это здесь в Москве, а в нашем захолустье десять тысяч рублей, весьма хорошая сумма. У бабушки пенсия меньше.

– Екатерина! – перешла моя взволнованная старушка на официальное обращение.

Всё! Сейчас плакать начнёт, и вспоминать как мы с ней жили на её крошечную пенсию, и никогда! Никогда ничего и нигде чужого не взяли, и в ножки никому не кланялись, помощи не просили.

– Ба, – ёжусь от холода.

Осенняя одежда давно не греет, сегодня даже пришлось в тапочках, в которых я на физкультуре занимаюсь прийти. Конец моим осенним, любимым и единственным ботиночкам пришёл вчера вечером. Их уже даже не склеить! На новые теперь денег нет, все отложенные я перевела сегодня утром бабули, когда узнала, что она попала в больницу с высоким давлением.

– Бабуль, я доклады пишу... за деньги, – наконец признаюсь.

– Ох! – доносится сдавленное, – Катюшка, да как же так? Мы же с тобой про это говорили! Ну нельзя учиться за другого! Да и еще и деньги за это брать! – перешла к чтению нотации.

Можно! Ещё как можно, бабулечка! Кричу мысленно. Если ни я, то кто-нибудь другой получит эти деньги! Здесь таких много.

– Я против, чтобы ты этим занималась! – заявляет грозно.

Ну вот как ей сказать, что стипендии и тех денег, что она мне переводит со своей пенсии мне не хватает. Она не знает, как тяжело мне приходилось жить первые два курса. Не знает, что среди одноклассников у меня нет друзей. Да со мной два года никто не общался. Нет! В лицо не говорили, что я похожа на нищенку из трущоб в своих вещах, но я читала это в их взглядах.

В начале этого года всё изменилось. Ко мне подошла Вика – одноклассница и предложила подзаработать своими мозгами. Не знаю, что на меня тогда нашло, но я согласилась. Написала ей доклад, и получила свои первые заработанные денежки. Тысяча рублей, для Вики они нечего, а для меня неделю существования.

За два года я научилась экономить, я перестала с завистью смотреть на красивые наряды девочек, перестала пожирать голодным взглядом витрины кондитерских, перестала жалеть себя и винить бросивших меня при рождении родителей.

– Екатерина, ты почему молчишь? – выдернула меня из раздумий бабуля своим криком.

– Ба, ты только не волнуйся, покупай лекарство и лечись, – оторвала голову от стены университета, привалилась к ней плечом, вновь поёжилась.

– Как это не волнуйся? Катя! А если тебя поймают? А если за это отчислят? Что? Что тогда будет? – не на шутку разошлась Анастасия Павловна.

Я и сама этого боюсь! Боюсь, что кто-нибудь расскажет куратору или ещё хуже декану и тогда даже не представляю, что будет.

– Хорошо бабуль, я больше не буду заниматься этим, – замуриваю глаза, вру родному, самому дорогому человеку.

Эта лож во благо, успокаиваю себя мысленно. С каждым днём становиться всё холоднее, и мне катастрофически нужны тёплые вещи. Тёплые сапожки порвались ещё прошлой зимой. Моя зимняя куртка – пострадавшая от криворукого моляра, что красил двери каморки вахтёрши, и в момент, когда я проходила мимо – опрокинул её на меня.

Благо на голове был капюшон, иначе мои волосы были бы тоже зелёного цвета. Куртка пострадала знатно, капюшон, плечи и спина – всё это я не смогла оттереть. Три бутылки растворителя мне не помогли. Куртку пришлось выкинуть с болью на душе. И всё это произошло неделю назад. Конечно, бабуля не в курсе дела.

А этот моляр, вместо извинения сделал из меня крайнюю. Это я якобы задела его стремянку ногой, поэтому он не удержал равновесия и уронил трёх килограммовую жестяную банку полную краски.

Вахтёрша общежития, конечно, поверила маляру – родственнику. Ну не мог её племянник сам пошатнуться на стремянки, её обязательно кто-то задел, и этот кто-то – Я! Так как в это время проходила мимо. Спорить с этой женщиной – себе дороже! Может и пакость сделать. Поэтому мне никто не возместил ущерб – потери тёплой, да и вдобавок единственной вещи.

– Вот и умничка, – голос пожилой женщины вмиг изменился, – я так соскучилась, – доносится глубокий вдох, – когда же уж эти каникулы у тебя будут, – по голосу слышно, как сильно тоскует по мне бабушка.

– В конце декабря бабуль, – отвечаю ей.

Как хорошо, что у нас в университете каникулы по модульной системе. Есть возможность встретить новый год дома.

– Эт почти же два месяца! – возмущается родственница, хотя прекрасно знает всё моё расписание.

– Они быстро пролетят ба, – уверяю старушку, – бабулечка, ты давай там поправляйся, обязательно купи себе все лекарство, ты мне нужна здоровой, а я побежала ба, мне в библиотеку надо, – сообщаю любимой старушке.

– Беги моя хорошая только без шапки и на распашку на улицу не выходи, погода совсем испортилась, – даёт наставления.

– Хорошо бабуль, – обещаю старушке и наш разговор прекращается.

Да мне даже на распашку в зимней куртке было бы теплей чем в это тоненькой застёгнутой по самое горло курточке. А вот шапку и правда нужно было надеть, уши бы точно не замерзли бы.

Оторвавшись от стены, шагнула вперёд и сразу вышла из-за угла университета. На пороге стояли мои одноклассники, часть из которых теперь со мной «общалась». и общение это было выгодной для обеих сторон. Я пишу – они платят.

Не успела я дойти до порога, как взглядом упёрлась спешащего в мою сторону – Виктора Зарецкого. И взгляд мне его наобещал ничего хорошего. Сейчас опять будет просить написать за него доклад, и заплатит он, конечно, вдвойне, как он говорит! Да только кукиш ему, а не доклад. Не надо портить мои вещи, их у меня и так нет.

– Катенька, – наигранно ласково произнёс Виктор, подходя ко мне ближе.

А я готовлюсь к словесному бою!

– Даже не начинай, я не буду помогать тебе, – качаю головой и непроизвольно пячусь назад.

Нет! Виктор не страшный или опасный, просто мною движет рефлекс, выработанный в школьные годы. В классе меня мягко сказать недолюбливали. Меня считали любимицей учи-

телей, считали, что все мои оценки получены незаслуженно! Ведь моя бабушка когда-то давно работала учителем трудов в школе, и поэтому мне ставят только хорошие оценки. Мне всячески пытались устроить тёмную, меня не били, но легко могли окатить грязной водой из ведра, могли порвать тетради, сломать линейку и ручку с карандашом.

Однажды у меня отобрали портфель, и закинули в огромную лужу. Мне тогда пришлось лезть по колено в лужу с холодной и грязной водой. На следующий день я заболела.

– Слушай! Я тогда и правда не специально задел твою сумку! Я не виноват, что она сгнила от старости лет! Я извинился! Прекращай дуться, а! Помоги Катенька, мне очень нужен доклад, – ангельским голоском запел главный богатеи группы.

– Попроси кого-нибудь другого, – говорю однокласснику.

– Я хочу, чтобы его сделал именно ты! – рявкает и в секунду оказывается совсем рядом, хватая меня за плечи.

Боли не причиняет, но держит крепко.

– Нет! – вдёргиваю голову вверх, не испытывая ни капли страха перед парнем.

– А если так? – понижает голос и...

Моего кончика носа касаются его губы.

Секунда растерянности и моя нога сама отрывается от земли и в следующую секунду ощущаю боль в пальцах правой ноги от встречи с его крепкой голенью. Чуть не заскулила в голос, чудом сдержала гримасу боли на лице, а вот Виктор скривился и ослабил захват – чем я и воспользовалась. Резко подняла руки вверх и скинула его ладони со своих плеч, опрометью рванула в здание университета.

Как только оказалась в фойе, а тяжёлая дверь за моей спиной закрылась с хлопком, привалилась к стене рядом, восстанавливая дыхания. Чёртов мажор! Чего прицепился? Ведь раньше ему кто-то делал эти доклады? Чего к ним не обратиться?

– Мышкина! – раздалось рядом громкое, от чего я подпрыгнула – испытываю испуг.

– Зачем так пугать? – пропищала, и только после подняла голову на того, кто меня испугал.

Вот лучше бы не смотрела! По телу вмиг пронеслись прыгучие мурашки, собираясь в районе солнечного сплетения, зарождавая там страх перед этим человеком.

– Извини, не хотел, – выставив руки ладонями вперёд, произнёс Игорь.

Передо мной стоял студент пятого курса, и сверлил меня своими светло-кариими глазами. Бросила беглый взгляд по сторонам и почувствовала, как каждая клеточка моего тела напряглась. В большом фойе мы были одни.

Сделав маленький шаг в сторону – в надежде обойти ещё одного мажора, сразу уткнулась носом в широкую грудь. Игорь оказался шустрее меня.

– Подожди Кать, – раздалось над головой, – давай поговорим? – по обе стороны от моей головы в стену упёрлись чужие руки.

Сглотнула вязкую слюну. Вот этого мажора я боюсь!

– Ты боишься меня? – старшекурсник наклонился, заглядывая в моё лицо, – ты чего такая бледная? – нахмутив брови, удивлённо спрашивает Игорь.

Бледная? А какая я должна быть, если меня чуть ли не пополам сгибает страх?

– Кать? – зовёт меня парень, а я не могу и слово сказать, перед глазами стоит сцена, что произошла четыре дня назад.

Задержавшись в библиотеке – покидала её в полном одиночестве, быстро идя по коридору учебного заведения. Не дойдя до лестницы буквально несколько шагов, меня резко дёрнули за руку и затащили в имеющую там нишу. Взвизгнув от испуга, тут же замолчала, так как мой рот зажали широкой ладонью. Такой страх я ещё ни разу не испытывала.

– Не кричи, – раздался тогда голос Игоря.

Я узнала его сразу. Узнала потому, что этот голос преследовал меня целую неделю. Игорь ходил за мной попятам и уговаривал пойти с ним на свидание.

Этот год начался не только с возможности зарабатывать на студентах, но и непонятного интереса парней в мою сторону. И Игорь не первый молодой человек, который проявил в мою сторону внимания. Всё началось с моих однокурсников, дальше внимание обратили и мои одноклассники, и дальше парни с других курсов. И все они пытались пригласить меня на свидание.

Всё это вызывало страх и некое подозрение, поэтому я отказывала каждому. Получив отказ – парни больше не подходили, и только Игорь продолжил свои попытки.

– Ммм, – промычала в чужую ладонь, стала извиваться в попытке высвободиться.

– Тише Катенька, – заговорил Игорь и зажал меня в угол ниши, – я всего лишь хочу услышать причину твоего отказа, – опалил моё лицо горячим дыханием, прошёлся своими губами по моей щеке, – только не говори, что я не в твоём вкусе, – почувствовала, как он покачал головой, увидеть не могла, вокруг было темно из-за тяжёлой и толстой ткани шторы, которая закрывала нишу.

Но не только чужие губы коснулись меня, но и руки, а точнее рука. Пять пальцев проскользили по талии, опустились вниз, и сильно сжали полушария моей попы, а крепкое тело старшекурсника прижалось плотнее к моему – ещё сильнее вжимая меня в угол.

Мой организм не справился с диким страхом и отправил меня в бессознательное состояние. А вот очнувшись я от резкого запаха нашатыря в медпункте. Как оказалось Игорь сам принёс меня к медсестре и сказал, что нашёл меня в коридоре на полу.

– Кать? – вырывает меня голос Игоря из тёмных для меня воспоминаний, – ты меня слышишь? – дотрагивается до моего подбородка своими пальцами, приподнимает голову вверх, ловит мой взгляд.

Вздрагиваю, дёргаюсь назад и затылком бьюсь о стену.

– Аккуратнее, – произносит и тут же обхватывает мою голову ладонями, ощупывает затылок, – ну вот, теперь шишка будет, – качает укоризненно головой, – чего ты шарахаешься? Я же не кусаюсь Кать, – уголки его губ приподнимаются в улыбке.

Вот только от её вида мне ещё страшнее становится. Не искренняя она у него, больше на оскал животного похожа.

– Отпусти пожалуйста, – голос дрожит, как и принципе всё моё тело, – мне..., мне идти нужно, – произношу с запинкой.

– В библиотеку? – склоняет голову на бок.

– Нет, – отвечаю слишком быстро, – мне, – сглатываю, – к декану надо, – говорю первое, что пришло в голову.

– Зачем тебе к нему? – хмурит брови.

– Не знаю, он просил зайти, – продолжаю врать, мысленно молясь, чтобы он не распознал мою ложь.

– Пойдём провожу, заодно и поговорим, – ловит мою ладонь и сжимает своей.

Нет! Ну пожалуйста! Ну кто-нибудь помогите!

– Гриднев! – словно услышав мои молитвы хоре появляется одноклассник Игоря, – нас Буравин ждёт, сказал, чтобы через минуту все были в аудитории, – называет фамилию декана их факультета.

– Чёрт! – рычит Игорь, – Кать извини, не получится тебя проводить, – ерошит волосы одной рукой, второй продолжает держать меня за руку, – Кать если раньше освободишься, дождись меня ладно? – взглядом блуждает по моему лицу.

– Д-да, хорошо, – что болванчик киваю головой, – ты иди, тебя ждут, – выговариваю с трудом.

Парень смотрит на меня – зажимает между ровных, белых зубов нижнюю губы, следом облизывает её.

– Только дождись Кать, нам нужно поговорить, – направляет на меня указательный палец, и наконец отпускает мою руку.

Чудом удержалась и не рванула прочь от старшекурсника. Для себя решила, что в никакую библиотеку я сегодня не пойду и с понедельника буду осматриваться по сторонам, чтобы избежать встреч с Игорем. О чём бы он не хотел поговорить, мне этого не нужно.

Как только Игорь отошёл от меня на пару шагов и повернулся к лестнице, медленно – для отвода глаз поплелась в сторону второй лестнице, якобы направляясь к декану. За спиной раздались голоса старшекурсников и их быстрые шаги по лестнице. Повернула голову скрылись ли парни на втором этаже и убедившись, что на меня не смотрят, рванула к выходу из университета.

До общежития бежала так, словно за мной стая бродячих собак неслась. Притормозила только у порога общежития – тяжело дыша. Мне понадобилось пару минут, чтобы восстановить дыхание. В здание заходила уже более спокойной. Не знаю почему, но здесь я чувствую себя в безопасности. Может, потому что здесь нет богатых студентов? Или потому, что посторонних сюда не пускают? И здесь меня Игрою точно не достать.

Проходя мимо вахтёрши – стараюсь не смотреть в её сторону. Эта женщина легко может привлечь к какой-нибудь работе. Недавно вручила мне швабру с ведром и отправила вымывать пол на своём этаже. Хотя этим должна заниматься уборщица, которая как оказалось приходится ей дальней родственницей. А смелости, чтобы пойти и пожаловаться на Марию Никитичну у меня нет, да и не только у меня. Она хитрая, выкрутится, а на нас потом отыграется.

Не поднимая головы дохожу до лестницы быстро, но тихо поднимаюсь на третий этаж, бреду к своей комнате, которую делю с двумя девочками. Подойдя к двери – припадаю к ней ухом, прислушиваясь к звуку по ту сторону.

Я пришла раньше на пару часов, и сейчас в комнате может быть Кристина – одна из моих соседок. Так вот она может быть не одна, а со своим парнем, что проживает в этом же общежитие на этаж выше.

Когда меня подселили к девочкам, то мои соседки попросили предупреждать с утра во сколько примерно буду возвращаться. Я, конечно, удивилась такой просьбе, но вопрос даже не успела задать. Девочки сами пояснили, что они обе имеют парней, и уединяются именно в нашей комнате, так как у парней постоянно кто-то находится.

Первые месяцы было тяжело, так как я и сама не знала во сколько вернусь с учёбы. Но потом мой график выработался, после пар я всегда шла в библиотеку.

Тихий, но очень понятливый скрип кровати – дал понять, что Кристина не одна. Света ещё с утра собрала сумку и после пар уехала к родителям на окраину города на выходные.

Глубоко вздохнув, прошла дальше по коридору и завернула в живой уголок. Здесь среди множества цветов, стоял аквариум с рыбками и клетка с попугаями, но главное здесь есть небольшой диванчик. Присев на него, коснулась плеча, чтобы снять ремешок сумки, и тут же подскочила.

Ремешка на плече не было, а точнее не было моей сумки. Она осталась в университете.

Глава 3

ДАНИИЛ

– Я тебя потеряла, – раздаётся мелодичный голос за спиной, и проворные пальчики пробираются под край футболки, чтобы в следующей секунду по голой коже спины заскользили вверх холодные ладони, – может быть пойдём наверх? – шёпот около уха.

Усмехаюсь. Соскучилась девочка.

– Обязательно пойдём, но чуть позже Лиль, – отрываю взгляд от ночного двора, поворачиваю голову к девушке, – ребята приехали, добрались наконец-то, – киваю вниз, где паркуются сразу несколько машин опоздавших друзей, заехав на территорию дачи.

На улице снегопад, что сыпет уже пару часов, дороги замело и ребята попали как раз в непогоду.

– Блин! Я так надеялась, что они всё же не приедут, – капризно и одновременно зло произносит Лиля, резко отдёргивает свои руки, ногтями царапая кожу спину.

Морщусь от неприятного ощущения, полностью разворачиваюсь к девушке, прячу руки в карманы джинс.

– Чем тебя не устраивают мои друзья? – склоняю голову набок, хмуро смотрю на девушку.

С Лилей мы уже полгода состоим в отношениях, но живём раздельно, по моей инициативе. С её стороны было куча намёков на то, чтобы съехаться, и каждый раз объяснял девушке, что не готов к совместному проживанию. Мне нужно личное пространство, к сожалению, с Лилей, когда она рядом, его попросту нет!

– Я не первый раз замечаю твоё фи в сторону моих друзей, в чём дело Лилья? – поджала губки, отвела взгляд в сторону, скрестила руки на пышной груди, молчит.

– Я жду ответа Лиль, – слегка повышаю голос.

Мы стоим на застеклённой террасе второго этажа, и у нас есть пару минут для обсуждения проблемы – пока друзья вытащат вещи и зайдут в дом. Я противник выносить личное на показ, даже перед друзьями.

Губы девушки дёргаются, но она продолжает молчать.

– Лучше сейчас обозначить свою позицию касаясь моих друзей, и прийти к компромиссу, иначе дальше нам не по пути, – специально произношу последнее, зная, что отреагирует.

И я не ошибаюсь. Резко вскидывает на меня взгляд, в котором появляется растерянность и испуг.

– Я..., – облизывает нервно губы, – я ничего не имею против твоих друзей, просто..., просто мне не хватает твоего внимания, мы и так в последнее время редко видимся. Ты пропадаешь на работе, у нас теперь даже совместных обедов нет, потому что ты обязан забирать с университета своего брата, хотя он далеко не ребёнок! Последний раз я ночевала у тебя два дня назад, и сегодня я надеялась провести время наедине. Но ребята приехали, вот я и сорвалась, прости пожалуйста, – что из пулемёта посыпались слова.

Смотрю на неё и понимаю, что это не вся причина, по которой она не рада моим друзьям. Смех с первого этажа дал понять, что парни и их девушки уже в доме. Ладно. Отложим этот разговор до более подходящего времени. До её причины я всё равно докопаюсь. Мне не всё равно какие отношения будут между моей девушкой и моими друзьями.

– Лилья, – перехватываю её руки, что стремиться обнять меня за шею, – на работе я пропадаю, чтобы заработать на хорошую жизнь, чтобы не отказывать ни себе, ни в том числе тебе в каких-либо покупках. Что касаясь брата, так велел отец, и против его слова я не пойду. Ребята и должны были приехать, потому и мы здесь, мы все работаем и устаём, и всем нам нужен отдых, но заключается он не только лежанием на диване перед телевизором, – поясняю девушке.

На каждую выдвинутую претензию, а это были именно они, я дал ответ.

– Но мне не хватает тебя Дань! – вырывает свои руки из моих ладоней, – как ты этого не понимаешь? Я целыми днями одна, и мне скучно!

– Так найди работу Лиля, в чём проблема? Поверь, тебе сразу перестанет быть скучно, и ты не будешь целыми днями одна, – снова повышаю голос и следом прикусываю язык, так как дверь на террасу открыта, а друзья уже в доме и могут услышать наш не милый разговор.

– Ты хочешь, чтобы я пошла работать? – удивлённо округляет глаза.

– Я предложил вариант, как тебе можно коротать дни Лиль, но если ты выйдешь на работу, то против я не буду, – качаю головой, – я уже говорил, ты вольна распоряжаться своим временем, так, как ты захочешь. Ни в какие рамки я тебя не вгоняю.

– Скажи Дань, – глаза девушки подозрительно заблестели, – если бы твоя мама пошла работать, ты бы тоже был не против, или твой отец? – в голосе зазвучала не скрытая обида.

Это что ещё за хрень? К чему этот вопрос, и откуда нафиг эта обида?

– А почему я должен быть против? Она взрослый человек, и сама решает, что ей делать. К тому же много лет она работа, как и все люди, чтобы заработать на жизнь. Думаю и отец не будет против, если мама скажет, что ей скучно сидеть дома и она хочет поработать, – отвечаю на вопрос, смотря прямо в глаза девушки.

– Но разве..., – запинаясь, смотрит растерянно, хлопает ресницами.

– Что разве, Лиль? – задаю вопрос и замечаю одного из друзей поднимающегося по лестнице, – мы продолжим этот разговор, но позже, а ты пока обдумай мой вариант с работой, уверен, ты желаешь иметь свои личные сбережения, которые могут тебе пригодиться дальше в жизни, безопасная подушка должна быть всегда, – мягко намекаю, что мы можем и не быть всю жизнь вместе, и ей рано или поздно придётся зарабатывать себе на жизнь.

В роли жены Лилю я не вижу, но всё может измениться.

– Добрый вечер голубки! – громко произносит Камиль, – а мы уже думали не увидим вас до утра, – играет бровями намекая на наше уединение в спальне.

Лиля на слова Камилля морщиться и поворачивается спиной к моему другу, чем сильно задевает меня. Она даже не произносит слов приветствия в ответ.

– Добрый, друг, – протягиваю раскрытую ладонь Камиллю, который кинул короткий взгляд на Лилю, но ничего не сказал, – идём, Лиля присоединиться к нам чуть позже, – говорю другу и закидываю свою руку ему на плечи, увожу с террасы.

Задорный смех друзей и мой в том числе разносится по всему дому обходя стороной только комнаты на втором этаже, в каждой установлена шумоизоляция. Лиля спустилась к нам через полчаса с улыбкой на губах, но которая ни капли не коснулась её глаз. Если друзья и заметили, то не подали виду. Я прекрасно видел, как натянуто она общалась с девочками, как кидала короткие взгляды в мою сторону. Но за весь вечер она сама ко мне так и не подошла. Через два часа сообщила, что устала и идёт спать.

Останавливать не стал, остался с друзьями. Идти на поводу непонятных обидок с её стороны не собираюсь. Я ещё в начале наших отношений дал понять, что мной руководить не стоит. Такую функцию имеет только мать и отчим.

Лежащий на столе телефон пикинул сообщением. Подумал, что Лиля, нехотя протянул руку и взял мобильный. Проведя большим пальцем по экрану, увидел сообщение от брата.

«– Когда собираешься приступить к условиям нашего спора?»

Гласит сообщение.

«Условия спора».

Братец придумал несколько пунктов спора, только, выполнив которые я стану победителем. Честно признаться, когда соглашался на подстрекательства мелкого, не думал, что потребуются переспать с серой мышью. Я мог отказаться и не выполнять все условия Вика, но в таком случае – я автоматически проигрываю.

Первое, что я должен сделать, так это привлечь к себе внимание девушки, что для меня проще простого. Второе, таскать её по свиданиям не меньше трёх недель и не реже четырёх раз в неделю. С этим пунктом будет сложновато, так как времени у меня нет. Да и сам факт такого, что придётся долгое время общаться с серой мышью меня не радовал. Но деваться мне некуда. Мелкому не уступлю.

Третий пункт спора меня коробит. Я должен буду познакомить Катю, именно так зовут серую мышь, с кем-нибудь из своих близких друзей. Парней втягивать в наш с Виктором спор нет никакого желания. Парни меня попросту не поймут. Практически у каждого есть девушка, и ходьба на лево в не их правилах. Да и сам я не сторонник измен в отношениях. Чёртов спор! Я только дома понял, что придётся изменить Лиле. Так как четвёртым пунктом и было уложить серую мышь в постель, и не для того, чтобы спать, а лишить её невинности.

С чего Вик взял, что она невинна понять не могу. Девушки в её возрасте уже далеко не чистые цветки.

И каждый чёртов пункт я должен запечатлеть на камере своего мобильного.

– Дан? Ты чего завис? – толкает меня в плечо Камиль.

– Думает, как поскорее от нас смыться, да под бочок к Лильке, – широко улыбается подхватывает Ярослав, ближе прижимает к себе Зою, свою девушку.

Если бы ты знал друг о чём мои мысли, то надавал бы мне по морде. Усмехаюсь про себя.

– Так никто никого не держит, ступай друг, – поворачивается в пол-оборота, кивает на лестницу второго этажа, – сто процентов не спит и ждёт тебя, – продолжает Камиль.

Знаю, что ждёт!

– Так, – подаёт голос Вадим, – вы как хотите, а мы спать, – мягко подхватывает Лизу на руки, – надеюсь нашу комнату никто не успел занять? – обводит всех взглядом.

– Нет, – дружный хор мужских голосов.

– Тогда и мы тоже, – подхватывается Яр, помогает подняться на ноги Зою.

– Ну и валите, – небрежно машет в их сторону Камиль, – придёт время, и моя физиономия будет сверкать так же счастливо, как и ваша сейчас, – мечтательно запрокидывает голову назад, скрещивает руки на груди.

Камиль у нас единственный друг без пары. Правда сама пара есть, за тысячу вёрст в глухом ауле. Эту пару Камиллю выбрал его покойный дед, когда Камиль ещё был пятнадцатилетним подростком, а та девочка и вовсе была трёхлетней крошкой. Сейчас ей шестнадцать, через два года запланирована свадьба. И вроде друг рад своей невесте, говорит, что она очень красивая, нежная и хрупкая, но та тьма, что кроется на дне его взгляда при разговоре о невесте, противоречит его словам.

Поднимаюсь вслед за ребятами, пара тоже на боковую, только вот сам сон мне ещё не светит. Впереди разговор с Лилей, мне не нравится её поведение в сторону парней и девочек. Ничего плохого они ей не сделали, даже слово плохого за всё время знакомства не произнесли. Всегда встречают нас более чем радушно. Что её не устраивает необходимо выяснить, дальше будет только хуже.

Пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись по комнатам. В спальню заходил, стараясь не шуметь, Лиля могла же и не дожидаться, и уснуть. Но Камиль не ошибся, Лиля не спала, сидит на широком подоконнике окна и смотрит в заснеженный двор дачи. В комнате горит только торшеры, что стоят на тумбах по обе стороны от кровати.

– Я уже думала и вовсе до утра не придёшь, – раздаётся тихое, сама девушка в мою сторону не поворачивается, – с друзьями видимо лучше, чем со мной, – не скрывая обиды в голосе, продолжает говорить.

– Десять минут Лиля, – спокойным голосом, – за это время я успею принять душ, а ты моя дорогая потрудись подготовить ответ, честный ответ на мой ранее заданный вопрос. Если ты его позабыла, то я напому. Чем тебя не устраивают мои друзья? -

Поднимаю руки вверх, пальцами правой цепляюсь за ворот футболки, тяну её вверх, ловко снимая. В пару шагов подхожу к двери ванной комнаты, тяну её за ручку и небрежно бросаю зажатую в кулаке футболку в корзину для грязного белья.

Лиля оживает, соскакивает с подоконника, и наконец-то поворачивается в мою сторону.

– Я же уже сказала, я ничего не...

– Ты соврала мне Лиля, а я очень сильно не люблю, когда мне врут, – качаю головой стоя в дверном проёме ванной комнаты, – я чувствую твою неприязнь в их сторону, ты даже не соизволила поздороваться с Камилом, – чуть повышаю голос.

В комнате хорошая шумоизоляция, за её стенами нас никто не услышит.

– Мне не понравилась его шутка, – скрещивает руки на груди, вздёргивает подбородок вверх.

– Чем? – делаю шаг к девушке, кажется, душ переносится на неопределённое время.

– Пошлостью! – воинственный взгляд, воинственная поза.

– Какой пошлостью, Лиля? Что пошлого было в словах Камиля? – что за хрень она несёт?

Вновь пытается уйти от ответа? Врёт при том, что я уже поймал её на вранье!

– Всё! – выкрикивает, – его пошлые проигрывание бровями, его пошлая улыбка, слова его эти...

– Стоп! – перебиваю крикливый поток, – замолчи Лиля! Ты завралась девочка! Или ты мне говоришь правду, или наши отношения заканчиваются прямо здесь и сейчас. Я не буду разрываться между своей женщиной и друзьями только потому, что она кривит от них нос и не объясняет причины! Можно всё объяснить и прийти к компромиссу, но как я вижу, ты этого не желаешь, в таком случае Лиля, нам лучше расстаться, – гремлю голосом на всю комнату.

Глава 4

КАТЯ

Натягиваю тонкую, вязанную шапочку практически на глаза, пальцами касаюсь бетонного – красивого забора университета, аккуратно выглядываю из-за него, просматриваю территорию. Студенты стоят кучками, обсуждают какие-то темы, смеются. Им даже морозящий, холодный дождик нипочём, в отличие от меня. Я замёрзла, тапочки промокли, стою здесь уже пару минут, и высматриваю Игоря.

Вернувшись в пятницу в университет за своей сумкой, я стала свидетельницей очень интересного и пугающего разговора. Игорь и его одноклассник, который так вовремя появился и увёл его полчаса назад, обсуждали меня. Удачно спрятавшись за круглой колонной в холле, мне удалось услышать часть их разговора.

– Чего такой хмурый? – раздался голос приятеля Игоря.

– Нормальный, – раздражённо отвечает Игорёк.

– Ага, так я и поверил тебе. Что, не дождалась тебя твоя Джульетта? – с усмешкой в голосе.

– Не дождалась, – тем же тоном, ответил старшекурсник, – боится меня....

– Ну это она правильно делает, значит инстинкт самосохранения у девочки присутствует. Твои игрушки пугают многих, и не многие на них соглашаются! Она уже была в твоей квартире? Видела твои игрушки? – понизив голос, стал говорить странные вещи.

– Да я даже поговорить с ней нормально не могу, она шарахается от меня, как от маньяка! Прежде чем с игрушками знакомить, её нужно на свидания поводить, в доверие втереться! Сегодня сбежала, в прошлый раз вообще в обморок грохнулась! – жалуется Игорь.

Его слова сковывают меня что тиски. «В доверие втереться». Зачем? Какие ещё игрушки?

– Вот же заикнулся на ней, найди другую для своих игр.

– Обязательно найду, но сначала с Катенькой поиграю, – отвечает Игорь, проходя мимо колонны за которой затаилась я, – в понедельник она от меня точно не сбежит, выловлю перед занятиями и утащу в укромное местечко. Если на пары не явлюсь, ты уж отмажь меня....

Дальше я их разговора не слышала, так как они вышли на улицу. До общежития бежала пуще прежнего, все выходные просидела в комнате, тряслась, как заяц, и обдумывала, как избежать с Игорем встречи.

Мне покоя не давали эти игрушки, про которые они вели разговор. Воскресение вечером не выдержала и спросила у Кристины, что она знает про Игоря. Соседка по комнате даже расчёску из рук выронила, уставилась на меня немигающим взглядом, а после в приказном тоне сказала, чтобы я держалась от него подальше. Тогда я ей всё и рассказала. Кристина ёмко выругалась в сторону парня, и поведала мне про те самые «игрушки», даже показала мне некоторые найдя их картинки в интернете.

Ночью не смогла уснуть. Стоило закрыть глаза, как из темноты появлялся Игорь с наручниками в руках и оскалом зверя на губах. Гонимое страхом воображение играло со мной злую шутку, не давая спать.

Обведя ещё раз территорию до входа в здание, и не заметив Игоря, делаю пару торопливых шагов по вымощенной брусчаткой дорожке. Сердце грохочет – отдаваясь громким биением в ушах, заглушая гомон студентов вокруг. Я практически бегу, бросая настороженные взгляды вокруг в поиске Игоря. До ступеней главного корпуса остаётся каких-то десять метров, когда замечаю краем глаза тёмную фигуру, что резко метнулась в мою сторону.

Не успеваю среагировать, как меня ловят за локоть и дёргают вправо. Нога подворачивается, и я с тонким писком начинаю заваливаться в ту сторону, в которую меня дёрнули. Встре-

титься с брусчаткой мне не дают крепкие руки, что обхватывают меня за талию и вздергивают вверх, а следом прижимают к широкой мужской груди.

– Тише Катюша, – раздаётся над головой голос того, кто пробуждает во мне дикий страх.

– Пусти! – голос подводит и вместо крика с губ срывается тихий шёпот.

Замёрзшими, трясущимися пальцами упираясь в грудь Игоря, ощущая жар его тела через ткань тонкого джемпера, так как его кожаная куртка расстёгнута. Этот жар не согревает, он обжигает, оставляя невидимые волдыри.

– Обязательно, как только поговорим, – заявляет парень и резко перемещает свои руки с моей талии на мою попу, пальцами сжимает ягодицы, подкидывает меня вверх, так, что наши лица становятся на одном уровне.

Волна ледяного ужаса сковывает всё тело, язык немеет, не могу и звука произнести. Тем временем Игорь разворачивается к выходу из ворот университета – уносит меня с территории с каждым следующим своим шагом.

– Катюша, не стоит меня так бояться, я не сделаю тебе ничего плохого, – смотрит в мои распахнутые от ужаса глаза.

Память быстро подкидывает картинки его «игрушек», которые мне показала вчера Кристина.

– Мы сейчас с тобой завтракать пойдём, буду отпаивать тебя горячим шоколадом, посмотри какие ручки у тебя холодненькие, и трясёт тебя всю, замерзла моя хорошая. Нужно теплее одеваться, Катюш, – усаживает меня на согнутую в локте руку, как ребёнка, второй хватает мои ледяные пальцы, подносит к своим губам, опаляет их горячим дыханием и следом прикасается к ним губами.

Прикосновение его губ к моей кожи, служат спусковым курком – снимая с меня часть оцепенения, что сковало меня от страха.

– Отпусти! Я никуда с тобой не пойду, отпусти! – каркающим голосом кричу парню в лицо, и дёргаюсь в попытке высвободиться из его захвата.

– Не буянь Кать, – говорит тихо, но с раздражением в голосе.

– Поставь меня! – чувствую ещё чуть-чуть, и я разревусь на глазах у множества студентов, которые провожают нас заинтересованными взглядами, но никто даже не думает вступить за меня.

– Не кричи, – шикает на меня Игорь, – поставлю, сейчас до машины дойдём, и обязательно поставлю. Не в твоей обуви по таким лужам ходить. У тебя, что ходить больше в нечем? – сильнее прижимает моё тело к своему, хмурит брови.

До машины? Кручу головой и понимаю, что мы уже на парковки, где стоят автомобили студентов.

– Не твоё дело, – глаза уже щиплет от подступающих слёз, и чувство стыда просыпается так не вовремя, – отпусти меня, пожалуйста! – прошу сквозь всхлип.

– Да чего ты так боишься? Не съем я тебя! – повышает голос, – за ней ухаживать пытаешься, а она...

– А она просит её отпустить! – гремит чужой голос позади меня.

Игорь останавливается и медленно опускает меня на землю, но из рук не выпускает, крепко прижимает к своему торсу. Дёргаюсь в надежде получить свободу и посмотреть на того, кто встал на мою защиту, но меня грубо за затылок прижимают носом в ткань мягкого джемпера.

Пальцы старшекурсника путаются в моих волосах, сжимаются в кулак – больно дёргают волосы.

– Ай, – глухо вскрикиваю от боли, зажимаюсь и руками хватаюсь за руку Игоря.

– Ты делаешь девушке больно, – грубо раздаётся всё тот же голос, и до ушей доносятся торопливые шаги, – лучше тебе отпустить её, – звучит предупреждающе над моей головой.

Незнакомец стоит совсем близко, я спиной ощущаю чужое тело и чужой парфюм, что очень сильно перебивает запах Игоря.

– Ты вообще кто такой? – раздражённо изрекает Игорь.

– Я? – короткий смешок, – я ей парень, а вот кто ты такой? И куда ты тащишь мою девушку? – разносится сверху рычание, и меня за талию обхватывают ещё одни чужие руки, мягко дёргают на себя.

Какой ещё парень? Кричу мысленно с опозданием понимаю суть сказанного. Но вслух этого не произношу. Пусть будет парень, главное, чтобы сейчас он спас меня от Игоря, а потом я во всём разберусь.

– Какой парень?! – буквально выкрикивает Игорь и дёргает меня обратно, – нет у неё никого! Я проверял! – ещё больше шокирует меня Игорь.

Боже! Да он маньяк! Больной на голову человек! «Проверял»! Как он проверял? Он, что, следил за мной?

– Самый настоящий, да Катюш? – висок обжигает горячие дыхание, в то время как внутренности покрываются ледяной коркой.

Он знает, как меня зовут!

– Мики, родная, – нежным голосом продолжает незнакомец, а я краем глаза вижу прижимающийся к моей щеке подбородок мужчины, и его шевелящиеся губы, – ты скрываешь, что у тебя есть Я? Не стоит этого делать родная, а то вот такие, как этот, могут лишиться некоторых конечностей, ты же знаешь, я очень ревнивый, – что кот мурчит незнакомец, и мягко высвобождает меня из рук Игоря, который стоит и смотрит на меня со вселенской обидой во взгляде.

И снова не сразу понимаю, что эти слова были сказаны в мою сторону, так как незнакомец обратился к «Мики», и только по завершению его речи понимаю, что именно меня называли таким странным именем или же прозвищем. Может он меня перепутал с кем-то? Может ту девушку тоже зовут Катя? И стоит мне только показать своё лицо незнакомцу, как он сразу поймёт, что ошибся и сообщит это Игорю? От такой мысли стало страшно.

Словно прочитав мои мысли, «мой парень» делает шаг назад от старшекурсника, разворачивает меня к себе лицом. Стоит только мне увидеть моего спасителя, встретиться с его пронзительными тёмно-серыми глазами, как воздух вокруг стал тяжёлым, а по телу пронеслась толпа мурашек, приподнимая мелкие волоски.

Мой спаситель красив, очень красив. Смотрит на меня в ответ, явно разглядывая. Мы не знакомы, это точно, даже не виделись ни разу, такого мужчину я бы точно запомнила.

– Соскучился, – неожиданно произносит незнакомец и растянув свои губы в красивую улыбку, резко поддался вперёд.

Секунда и чужие губы накрывают мои, вгоняя меня в ступор и пронзая тело ударом тока. В голове зашумело, глаза закрылись, руки плетью повисли вдоль тела, в то время как руки незнакомца опустились на мою попу и точно также, как и Игорь приподняли моё тело вверх.

– Сука! – сквозь туманную пелену донёсся яростный рык старшекурсника, возвращая меня в реальность.

Мои губы тут же освободили из ласкового плена, и меня поставили на землю. Хорошо, что руки незнакомца всё ещё удерживали меня, иначе бы упала к его дорогим ботинкам, что замелькали перед глазами. Голова кружилась, ноги подгибались, во рту пересохло. Этот поцелуй был моим первым.

– Это ты сейчас кому сказал? – ровным, но таким холодным тоном произнёс незнакомец Игорю, что мне захотелось исчезнуть из поля зрения мужчины и больше никогда не появляться.

– Дряни, что жопой своей крутит перед всеми, а сама находится в отношениях! – выплёвывает старшекурсник.

Что ведро холодной воды на голову. Это он сейчас про меня сказал? Слова клеветы дикой обидой пронзили грудную клетку, в глазах заципало. Растерянно осматриваюсь по сторонам,

крепко зажмуриваю глаза. Наверное, все студенты, что стояли во дворе университета столпились на парковке и наблюдают за происходящим. Они прекрасно слышали слова Игоря, это заметно по ухмылкам его одноклассников и хмурым взглядом девочек из моей группы.

– Советую тебе следить за словами, так можно и по морде получить, – всё тем же холодным тоном говорит незнакомец, обхватил меня одной рукой за талию, притягивает к своему боку, – тебя разве мама в детстве не говорила, что врать не хорошо?

– Так я и не вру! Твоя девка, что шлю...

Голос Игоря обрывается, а я не успеваю толком понять, что случилось, и как всё произошло, только ощутила мягкий толчок назад. Перед носом широкая спина незнакомца, визг девушек из толпы и грязный мат одноклассников Игоря.

– Не советую! – раздаётся властное вокруг голосом незнакомца, – ваш дружок получил за дело, – спина мужчины напряглась так сильно, что ткань пальто натянулась обрисовывая её крепкий рельеф, – а ты, – незнакомец резко приседает, и мне открывается вся картина происходящего.

Игорь сидит на земле, из его носа крупными каплями капает алая жидкость, пачкая его одежду. Он смотрит из-под лобья на моего спасителя с ненавистью в глазах. Его одноклассники стоят совсем близко, и когда только успели подойти?

– Ещё раз подойдёшь к Катюше, или же посмотришь в её сторону, – тут взгляд Игоря врежется в меня, и я вздрагиваю, неосознанно цепляюсь пальцами за ткань пальто на плечах незнакомца, – ты не слышишь, что я тебе говорю? – рычит, замечая направления взгляда Игоря.

Кажется, старшекурсник действительно больной на голову, раз открыто усмехается моему спасителю, показывая, что ему всё равно на предупреждения.

– Ну что ж, тогда будем объяснять по-другому..., – пружинисто поднявшись на ноги, незнакомец рвётся вперёд, а перед глазами уже проносятся кадры, избиения старшекурсника, скорая, полиция и моё отчисление.

Всё это за секунду выстроил мой мозг.

– Нет! – кричу и поднырываю под занесённую в секунду над Игорем руку моего спасителя, обхватываю её, висну всем телом, – не надо, пожалуйста, не бей, он всё понял! – трясась всем телом от страха громко тараторя на всю парковку.

Игорь действительно понял, как он влип, я уловила промелькнувший страх в его глазах.

– Я никому не позволю так отзываться о своей девушке! – гремит якобы мой парень, о чём я чуть не ляпнула, но вовремя прикусила язык.

Незнакомец это заметил, его уголки губ дрогнули он явно хотел улыбнуться.

– Успокойся, – не осознавая полностью своих действий, отпускаю руку мужчины и кладу ладони на его грудь.

Лицо вмиг опалает жаром, под ладонями ощущаются крепкие мышцы мужской груди.

– Успокоюсь, если ты сейчас поедешь со мной, – вновь чужие руки обхватывают меня за талию, прижимая к огромному телу.

Я только сейчас поняла, что он выше меня на две головы.

– Я принимаю твоё молчание за согласие, – наклоняется к моему лицу и вновь чужие губы на моих.

– Идём, – отрывается от моих губ, произносит незнакомец.

Поцелуй чуть дольше первого, но не менее ошеломляющий. Меня, что безвольную куклу приобняв за талию, уводят от толпы студентов. Мужчина рядом не даёт мне прийти в себя, не отпускает, подводит к огромной машине, модель которой я даже не знаю, но на вид она очень дорогая.

Незнакомец останавливает меня около пассажирской передней двери машины, протягивает руку, открывает дверь. Машина высокая, и кажется сама я в неё не сяду. Мой якобы парень

словно мысли читает, подхватывает меня за талию со спины и очень легко и ловко усаживает на кожаное сидение, закрывает дверь.

Звук закрытия двери бьёт по нервам, чем приводит меня в здоровое чувство. Паника и страх мгновенно накрывают волной.

– Сиди, – раздаётся слева, когда я тяну руку к плоской ручке двери, что выбраться из машины.

Резко поворачиваю голову со сторону звука, сталкиваюсь с взглядом серых глаз, что смотрят на меня неотрывно и насмешливо.

– Послушайте, – облизываю пересохшие губы, начинаю говорить, – спасибо вам за помощь, но я с вами никуда не поеду, – с огромным трудом произношу слова, смотря в глаза мужчине.

– Тебе придётся, иначе, – переводит взгляд с меня на лобовое стекло, – он от тебя не отстанет, ему нужно показать, что ты действительно занята, – заводит странным способом автомобиль, нажав на кнопку, что светиться ярко голубым цветом.

Смотрю туда, куда направлен взгляд незнакомца. Игорь стоит в окружении своих одноклассников, и со злым прищуром прожигает машину. Боже! Куда я вляпалась? Что мне теперь делать? Сегодня меня спасли, но уже завтра я буду беззащитной!

Машина мягко трогается с места, проезжает медленно мимо толпы студентов, что смотрят на нас с интересом. Успеваю поймать несколько завистливых взглядов девочек с других курсов. Мне же теперь спокойной жизни не дадут. Одноклассники и вовсе пока всё не выяснять, где и как я отхватила такого мужика, не отстанут. Вот только я его не отхватывала, и он не мой парень, имени которого я не знаю, а вот он знает.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – поворачиваюсь к мужчине.

– Ты одноклассница моего брата, и я знаю всех, с кем он учиться, – тут же отвечает, бросив на меня короткий взгляд, отворачиваясь обратно на дорогу.

Мы уже выехали с территории университета, и едем по проспекту.

Оглянувшись, понимаю, что едем мы в противоположную сторону от моего общежития.

– Кто твой брат? И..., как тебя зовут? – спрашиваю и мысленно пытаюсь найти сходство с кем-то из ребят из группы.

– Виктор Зарецкий, – называет имя одного из мажоров группы.

Только этого не хватало! С губ срывается тихий стон.

– Что такое? – реагирует на изданный мною звук.

– Ничего, останови пожалуйста, – прошу брата Виктора.

Мне уже не нужен ответ на вопрос, как зовут моего спасителя, теперь я знаю. Даниил! Пару дней назад я случайно подслушала разговор Виктора и Сергея, нашего общего одноклассника. Парни обсуждали какие-то нелегальные гонки по городу, и как я поняла, мажор попался в руки правоохранительных органов, и его отец отобрал у него машину. И теперь в роли его водителя выступает его старший брат по имени Даниил.

– Сейчас доедем до кафе и остановлюсь, а зовут меня Даниил, но для тебя просто Дан, – даже не посмотрев в мою сторону, говорит мужчина и сворачивает с проспекта в неизвестную мне сторону.

– Может ты меня здесь высадишь, а сам поедешь в своё кафе? – спрашиваю с надеждой на то, что он всё же остановит машину.

Про то, как мне можно к нему обращаться, игнорирую, так как эта наша первая и последняя встреча, а если даже мы и столкнёмся случайно около университета, то обращаться я к нему точно не буду. А лучше вообще буду прятаться, как только замечу его. Свидетели сегодняшней сцены считают нас парой, из-за вольного поведения Даниила. Он мог просто застопиться, как мужчина и не устраивать представление – выдавая себя за моего парня.

– Ты едешь в кафе со мной, – отвечает брат Виктора, – выпьем кофе, и ты мне расскажешь, как давно пристаёт к тебе тот тип и, что ему от тебя нужно, – вновь сворачивает с дороги и останавливает автомобиль около высокого здания с огромными панорамными стёклами.

Глава 5

ДАНИИЛ

Выходные прошли не так, как я ожидал. Если пятничный вечер с друзьями прошёл более-менее нормально, и весёлый смех наполнил дом, то в субботу с самого утра дом сотрясся от скандала, который устроила Лиля. Ночью она мне так и не ответила на мой вопрос, я же не стал больше добиваться и просто ушёл в другую – свободную комнату, сообщив о том, что мы расстаёмся.

Дальше будет только хуже. Заперевшись на тот случай, если Лилия заявиться среди ночи в комнату Виктора, которую он занимает, когда приезжает на дачу, завалился спать, даже душ не принял. Проснулся, как обычно в шесть-тридцать утра, и первым делом спустился в подвал, что оборудован под спортзал. Отец строго соблюдал наш режим в подростковом возрасте, ему было принципиально, чтобы его сыновья поддерживали спортивную форму, а потом мы и сами втянулись.

Как обычно начал с разминки, и дальше по обыденному порядку. Через час поднимался обратно по лестнице, полотенцем стирая капли пота, что стекали по вискам и лбу. В доме продолжала стоять тишина, выходной день, ребята отсыпались. Вернувшись в комнату Виктора, направился в душ мимоходом отмечая, что все мои вещи находятся в моей комнате, но идти за ними не было желания. Понадеялся, что смогу отыскать в шмотках Вика подходящие по размеру, зашёл в ванную комнату.

Уже стоя под холодными струями воды, услышал посторонний звук, но значения не придал, а зря! Уже через пару секунд ощутил на спине чужие руки. Резко развернулся, скидывая с себя руки Лили, так как позади стояла именно она. Обнажённая, глаза красные, явно ревела ночью, смотрит, что побитая собака.

– Выйди, – я не просил, приказывал.

Не послушалась, всхлипнула, потянула ко мне руки, которые я тут же поймал, не давая ко мне прикоснуться. Я давал ей шанс всё объяснить, она же его упустила. Меня приучили не менять своих решений, а я его уже принял и озвучил.

– Дань, – подбородок затрясся, говоря, что она на грани, и вот-вот разревётся.

– Выйди, Лилия, – говорю ещё раз.

Послушалась, руки выдернула, открыла стеклянную перегородку, перешагнула бортик душевой кабинке. Дальше не смотрел, отвернулся и протянув руку в панели управления, включил горячую воду. Контрастный душ после тренировки, то, что надо.

На душе было погано, к Лили я испытывал чувства, не те, что сносят крышу, но всё же испытывал. Влечение однозначно было, симпатия, в постели она меня полностью устраивала, с ней не было стыдно появиться на каком-либо мероприятии, она умеет за собой ухаживать и правильно подать себя в обществе. Но то общество не мои друзья, с которыми я дружу практически с детства, которые поддерживали в трудную минуту, а таких минут в моей жизни было предостаточно.

Когда вышел из душа просто обмотал полотенце вокруг бёдер, напрямик направился в свою комнату за одеждой. Решил не копаться в шмотках Вика и искать подходящие. Дверь в комнату была открыта, и оттуда на весь дом разносились громкие всхлипы. Ладони сразу сжались в кулаки. Лилия решила продемонстрировать всем, свои слёзы.

Зашёл в комнату и сразу закрыл за собой дверь, взглядом нашёл девушку. Лилия сидела на полу, и застёгивала свою спортивную сумку с вещами, резкими движениями стирала бегущие по щекам слёзы.

– Что за концерт, Лилия? – обратился к девушке, продолжая стоять около двери.

Вздрыгнула, резко повернула голову в мою сторону, скользнула взглядом по голому торсу, и тут же отвернулась, продолжила застёгивать сумку, молния которой не хотела закрываться.

– Я вопрос задал, и хочу услышать на него ответ! – вновь заговорил, поняв, что мне не собираются отвечать, – зачем ты открыла дверь и демонстрируешь свои слёзы? – смотрю неотрывно, слежу за её реакцией.

– Зачем?! – вновь поворачивается ко мне, – да затем, чтобы твои друзья знали, какой ты козёл и скотина! – выкрикивает надрывно, вскакивает на ноги, – хотя и друзья твои такие же козлы! Да будь они все прокляты!

Если в свою сторону я проглотил оскорбление, то в сторону парней не смог.

– Заткнись! – в два широких прыжка оказался рядом, ладонями схватил лицо девушке, она даже не смогла среагировать, отступить, – не смей никогда говорить таких слов, ни в чей адрес, Лиля, а уж тем-более в сторону моих друзей! Они тебе ничего плохого не сделали! Слова плохого не сказали, всегда относились хорошо! Что ты взъелась на них?! Что они тебе сделали? Отвечай! – сорвался, голос гремит, ладони, что в тиски зажали её лицо.

Замерла, в глазах страх, молчит, дышит через раз. Вновь нет ответа.

Трясу головой, что зверь, отпускаю, делаю пару шагов назад. Она кулем падает на колени, руками закрывает лицо, по комнате разносятся громкие рыдания. Сердце щемит от такой картины.

– Я вызову такси, – говорю и ухожу в гардеробную, чтобы одеться.

– Дань! – летит в спину, – прости меня, Дань! Я не хочу расставаться! Я люблю тебя! – голос становится ближе, Лиля появляется в гардеробной в тот момент, когда я натягиваю боксеры.

Нам нечего стесняться, поэтому даже не отворачиваюсь.

– Зато я хочу, Лиля! – бросаю ей в ответ, – у тебя был шанс сохранить наши отношения, тебе всего лишь нужно было ответить на мой вопрос, ты промолчала, я принял решение. Нас больше нет, Лиля, мы больше не пара. Я не готов на отношения, в которых присутствует ложь! – дёрганными движениями натянул на себя футболку и домашние трико.

Девушка выскочила из гардеробной, а после и из комнаты, вышел вслед за ней с разрывом в несколько секунд, но эти секунды тоже сыграли роль. Пока я спускался по лестнице, Лиля столкнулась внизу с Камилем.

– Иди к чёрту! – разнеслось громкое на весь дом, – ненавижу! – следующий крик, полный ненависти.

Перепрыгивая по нескольким ступеням, нёсся вниз, чтобы уговорить бунтарку.

– Лиль? Лиль ты чего? Успокойся, тебя Дан обидел? Вы поругались что ли? – донёсся голос друга у двери выхода из дома.

– Обидел? Поругались? Да он бросил меня из-за вас! Вы для него оказались дороже чем Я! Я думала он лучше, чем ты, но оказался таким же! – летит неожиданное.

– Глупая совсем? – Камиль стоит напротив Лили, вид у друга растерянный.

– Это ты глупый! Или слепой раз ничего не видишь! – выкрикивает в ответ девушка.

– А теперь объясни мне, Лиличка, что значит, «Я думала он лучше, чем ты»? – обозначаю своё присутствие, задаю очень интересующий меня вопрос.

– Теперь тебе от ответа не уйти Лиля, – произнёс девушке и взяв её за локоть, потащил к дивану в гостиной.

Она сопротивлялась, била по моей руке, царапала ногтями выкрикивая в мою сторону бранные слова. Мне было всё равно, на её крики, удары кулачков, которые я практически не ощущал, мне нужен был ответ, на всю творящую хрень вокруг.

– Говори! – мягко толкнул её на диван, навис сверху, – правду говори Лиля, – смотря в затравленные глаза.

– Дан подожди, – торопливыми шагами к нам подошёл Камиль, с лестницы второго этажа раздались шаги.

Ребята проснулись, а скорее их разбудил визгливый голос Лиле.

Повернул голову в сторону друга, Камиль взволновано поглядывал на Лилию.

– Тебе есть, что мне сказать? Что-то, чего я не знаю? – внутри закралось подозрение сразу после брошенных Лилей слов Камиллю.

Между этими двумя что-то было? Или я ошибаюсь? Лучше бы второй вариант, иначе у меня станет на одного друга меньше.

– Твои подозрения напрасны, – правильно истолковав мой вопрос, качает головой, – ты же знаешь, у меня есть невеста, и как бы долго мне ещё не пришлось ждать нашей свадьбы, я не вступаю в связь с другой, – с осуждением в глазах.

Камиллю не понравилось, что я усомнился в его дружбе.

– Так это правда?! – визжит Лилия, привлекая всеобщее внимание на себя, – поэтому ты ходишь каменной глыбой? Поэтому ни разу не посмотрел в мою сторону? Я считала это глупой отговоркой...

Резко замолкает, замуривает глаза, прячет лицо в ладонях.

– Охренеть у вас страсти творятся, – раздаётся с лестницы.

– Дан, – зовёт меня Камиль.

Не реагирую, смотрю на сжавшуюся фигурку девушки. Ей нравится Камиль, и полагаю давно. Кажется, вовремя я прекратил наши отношения. Слепой идиот! Как мог не заметить её влечения к другу?

– Я не приделах, друг, она однажды спросила почему я без девушки, я ей честно ответил, что есть невеста. Это был единственный разговор без твоего присутствия, и длился он не больше пары минут.

Лилия разрыдалась, перед моим носом промелькнула рыжая макушка Зои. Девушка друга под села к Лиле, приобняла за её плечи, прижала голову к своему плечу.

– Не надо, – отстранилась Лилия от Зои, – не надо меня утешать, -не поднимая на меня взгляд, встала на ноги, и молча направилась в сторону выхода.

– Я провожу её, – произносит Зоя, и идёт следом за моей бывшей.

Настроение испортилось у всех, вечером не было весёлых посиделок как обычно. Все были задумчивые, Камиль смотрел с виной в глазах. Хотя его вины в нашем расставании с Лилей не было. Не он виноват, что понравился девушке, и эта девушка выбрала меня как вариант находиться рядом с тем, кто нравится.

Идиотская ситуация.

В воскресенье с утра все разъехались, хотя изначально планировалось покинуть дачу в утро понедельника. О Лиле старался не думать, конечно, мысли лезли в голову, но старался не заикливаться, просто понимал, что не заметил я её взглядов в сторону Камилля, только потому что было всё равно. Чувств собственника Лилия во мне не разбудила. Отсюда и не желание жить вместе.

– Что это она там делает? – произнёс Виктор, вырывая меня из мыслей.

Пришлось ещё больше сбавить скорость и черепахой красьтесь к свободному месту на университетской парковке. Проследил за взглядом брата, заметил предмет нашего спора. У высокого забора стояла одnogруппница Вика, и странно выглядывала из-за него, словно осматривала территорию университета.

– Тебя высматривает, – подкидываю вариант.

– Чего меня высматривать, мы и так через пятнадцать в одной аудитории встретимся, – отзывается брат, продолжая смотреть на девушку.

Паркую машину на свободном отмеченном заранее месте, глушу двигатель.

– Вали давай, – бросаю Виктору, смотря за странным поведением Мышкиной.

Всю возможную информацию, которую знал брат, я узнал из его уст. Даже рост и приблизительный вес этой серой мыши.

– У меня ещё пятнадцать минут есть, хочу посмотреть, как ты будешь охмурять эту заразу, – протестуяше выдаёт младший.

– Вали я сказал, – оторвал взгляд от девушки, перевёл его на брата.

Закатив глаза к потолку салона, потянулся к ручке двери.

– У меня сегодня тренировка, так что забирать на два часа позже, – предупреждает, и наконец выбирается на улицу.

– Смотри мячом никого не покалечь, – успеваю кинут братцу до того, как дверь автомобиля закрылась.

В ответ получаю жест среднего пальца. Усмехаюсь, взглядом обещаю расправу за такую вольность в сторону старшего брата. Очередная прихоть отца, его дети обязаны почувствовать в спортивной жизни университета. По моим стопам в пловцы Вик не пошёл, выбрал футбол. Отцу выбор родного сына понравился, но как мне кажется ему всё равно чем заняты, главное участвует.

Вик быстрым шагом направился ко входу в корпус, я же вернул взгляд к Мышкиной и как оказалось вовремя. Она отлипла от забора, и торопливо перебирая ногами в тех же тонких тапочках, поспешила вслед за моим братцем.

Чертыхнулся, поняв, что Мышкина сейчас скроется из виду и убежит в здание, выскочил из машины, готовый бежать за ней. Мысленно начал придумывать, как остановить её и, что сказать. Да только делать ничего не пришлось. Всё сложилось куда лучше, чем я ожидал.

К девушке пристал смутно знакомый тип. Возможно, просто видел его рожу за эти пару дней, что катаюсь с Виком, возможно видел где-то ещё. Но сейчас мне не это было плевать. Я шёл навстречу парочке, с готовностью стать рыцарем для Мышкиной.

Размахивать кулаками не входило в мои планы, но получилось, как получилось, даже огромным плюсом в мою сторону. Целоваться тоже не собирался, покрасней мере в первый день нашего знакомства. А всему виной поспешный ответ этому хлыщу! Но и он оказался мне на руку.

Раз я парень Мышкиной, то и целовать как бы должен. Всё же у нас «отношения». Когда первый раз прикоснулся губ девушки, ожидал хлёсткой пощёчины, криков девушки, вырывания из моих рук. Но ничего этого не было, она просто замерла статуей, руки её плетью повисли вдоль тела.

Поцелуй совершенно не оживил мужской интерес, в штанах полный штиль. Девочка совершенно не в моём вкусе, но вот вкус её губ всё ещё ощущаю. Он сладкий, что-то отдалённо напоминающий малину. Второй раз поцеловал только из-за него, чтобы убедиться, что не ошибся, заодно сыграл на публику. В толпе я заметил братца, его взгляд меня порадовал. Удивление и неверие, так и искрилось в его глазах. А я говорил, братец! Правильный ключик уже подобран! Рыцарь в доспехах, не на белом, но всё же коне. И Мышкина попалась!

– Я не пойду туда, – тихим голосом заявляет Мышкина, стоит мне только припарковаться и заглушить двигатель.

Поворачиваюсь в её сторону, окидываю взглядом фигуру девушки. Сжалась вся, голову вниз опустила, руки на коленях сжаты в кулачки.

– Открой пожалуйста дверь, – тем же тихим голосом, голову не поднимает, только кулачки сжимает крепче от чего костяшки белеют, натягивая тонкую кожу.

– Скажешь почему? – поворачиваюсь к ней всем корпусом, одну руку кладу на руль, вторую на спинку сидения, на котором сидит девушка, – кафе приличное, тебя там никто не обидит.

Мышкина хмыкает, дёргает плечом.

– Я и так вижу, что оно приличное, да только мой гардероб явно не для таких мест, – поднимает голову, бросает на меня быстрый взгляд, – выпусти меня, пожалуйста, – отворачивается к окну.

Да, одежда у девушки потрёпанная, дешёвая, и действительно не для таких мест и на ощупь она грубая, я ощутил, когда обнимал её. Появляться с девушкой в таком наряде в местах, где крутятся зажиточные люди действительно не стоит. Чревато всё это косыми взглядами, перешёптываниями других посетителей, да даже официанты в этом заведении будут кидать на неё удивлённые взгляды. Отпустить точно не отпущу. Поменять заведение тоже не собираюсь, гробить желудок в дешёвой забегаловке на собираюсь. Значит нужно сделать вид, что меня не интересует её гардероб.

– Что за глупости? Всё нормально с твоим гардеробом, так что пошли, – не дожидаясь ответа, первым покидаю салон, обхожу машину спереди, не спуская глаз с Мышкиной.

Какую я дал ей там кличку? Мики? Точно! Серая мышь! Но не называть же её так унижительно! А вот Мики самое то!

– Ну и чего ты так смотришь? – спрашиваю, открыв дверь и подав руку объекту нашего с Виком спора.

Вытаращила на меня свои глазички, кстати очень красивые. Светло-зелёные с чёрной крапинкой по контуру радужки. Носик аккуратненький, чуть вздёрнутый, брови домиком, ресницы длинные и явно свои, губки пухленькие. Можно сказать, что красавица, но бледность лица и тёмные круги под глазами портят весь вид, делая её невзрачной. Может пару сеянцев к косметологу, к которому ходила Лиля, и девочка засияет? Шмоток ей прикупить, приодеть? Точно! Так и сделаю, и не стыдно будет ходить с ней на сведения, которые необходимо провести.

– Идём, не бойся, – ныряю с головой в салон, отстёгиваю ремень безопасности, и буквально на руках вытаскиваю серую мышь на улицу, ставлю на ноги, но руку с её талии не убираю, сбежит ещё.

– Не надо, пожалуйста, – пищит одноклассница Виктора.

– Надо, Катенька, надо, – подмигиваю девушке, закрываю дверь и ставлю машину на сигнализацию, – пойдём греться, замёрзла вся, тебя мама не учила одеваться теплее? – разворачиваю её лицом к зданию, первый этаж которого, занимает очень популярное кафе.

Она вздрагивает, и как-то вся приосанивается. Стыдиться своего вида? А мне сейчас какого? Я здесь частый гость, меня знает весь персонал, здесь могут быть мои друзья, хотя нет, они обычно появляются здесь в обед. Так сложилось, что работаем мы все не подоплёку, и пятнадцать минут езды до кафе на обеде не так уж и далеко, но зато здесь вкусно.

Ко входу я практически тащу Мышкину, она еле передвигает ногами, вся напряжена, но больше не просит её отпустить, не вырывается, что очень хорошо. Нужно скорее переходить к своему плану! Но вот только, как подбить девушку на посещения косметолога? Может же обидеться! Воспротивиться! Шмотки я и сам могу купить и прислать ей с курьером в общагу, где она живёт, назад я их не приму, а ей стопроцентно жалко станет их выбросить. Хотя может и выбросит. Ладно, сейчас выпьем кофе с какими-нибудь пирожными, их все девочки любят, даже те, что на диете сидят, а Мышкина явно на ней не сидит, тут наоборот нужно пару килограммчиков набрать.

Сильно наседавать на неё сегодня нельзя, только расспрошу про того студента, что руки свои распускает. Скользкий он тип, нужно Вика подключить, пусть инфу на него соберёт.

– Доброе утро! – произносит девушка хостес, что встречает нас, стоит только войти в кафе.

– Доброе, – говорим с серой мышью одновременно.

Только моё приветствие звучит на много громче, чем однокласснице Виктора, та словно подтверждает свою фамилию, еле пищит.

– Вы бронировали столик, Даниил Валерьевич? – с улыбкой интересуется Анжела.
Я знаю весь персонал по именам, так же, как и они меня.

– Нет, заехали по дороге, – отвечаю девушке, – нам желательно столик у окна, и подальше от входа, – говорю свои предпочтения на сегодня.

Обычно мы с друзьями на обеде занимаем один и тот же столик, что находится по середине зала, но с мышью лучше засесть в самой тише кафе. Не стоит привлекать к себе внимания, хотя мы уже привлекли.

Анжела улыбается, кивает, и косит взгляд на Мышкину, оглядывает её с ног до головы. Посетители, что уже позавтракали и забирают свою одежду из гардероба тоже осматривают Мики, открыто хмурят брови, после кидают удивленный взгляд в мою сторону, когда переводят взгляды чуть выше. Я стою за спиной Мышкиной, придерживаю её за талию, хотя, наверное, уже лучше отпустить, тут явно не сбежит. Убираю свои руки от чужого тела отчего Мышкина чуть не заваливается набок. Приходится ловить и обратно возвращать свои руки.

Чёрт! Да она от страха еле стоит на ногах! Нужно её срочно усадить и отвлечь, а то ещё чувств лишиться от переизбытка чувств.

– Я вас поняла, такой столик как раз свободен, прошу, снимайте верхнюю одежду, и я вас провожу, – говорит Анжела и рукой показывает на гардеробную.

Подталкиваю Мышкину в указанную сторону, отмечая новые взгляды в нашу сторону. Сука! Да что же вы так пялитесь? Посмотреть больше некуда что ли?

– Давай Мики, расстёгивай свою ветровку, – голос подводит, и раздражение проскальзывает в словах.

– Я хочу уйти, – на грани слышимости.

– Поздно, Мики, – разворачиваю к себе лицом девушку и замечаю неприятную вещь.

Глаза Мышкиной покраснели, и набрали влагу.

– Эй! Ты чего? – спрашиваю очень тихо, нависая сверху девушки, – ты что, плакать собралась? А ну брось это дело, и не позорь меня...

Чуть не сболтнул «ещё больше», но вовремя прикусил язык.

– Сейчас все подумают, что я тебя сюда против воли притащил, – продолжил говорить первое, что на ум пришло.

– А это разве ни так? – вздёргивает свои бровки вверх.

– Нет, – нагло усмехаюсь и подняв руку вверх, пальцами хватаюсь за бегунок ей тонкой куртки.

И как она в ней ещё не околела? Да у ней даже подкладки нет!

– Я сама, – противиться Мышкина, когда я уже расстегнул молнию до середины.

Тонкий, давно потерявший краску серого цвета свитер появляется в полах раскрытой ветровки, что ещё больше удручает вид девушки.

Всё же зря я привёз её сюда, можно же было заказать кофе из этого же кафе на вынос! Идиот! Но назад уже не свернёшь, что ж, надеюсь мои друзья не припрутся сюда завтракать.

Глава 6

КАТЯ

Вы когда-нибудь чувствовали себя настолько неудобно, что готовы сквозь землю провалиться? Вот я себя чувствую сейчас именно так! Даниил полностью проигнорировал не однократную мою просьбу отпустить меня, не тащить в это кафе! На всё нашёл слова, но мне от них не лучше. Таким, как я здесь не место! Простолюдника, как говорит моя бабушка. Все посетители этого заведения бросают в нашу сторону косые взгляды, перешёптываются, и даже не скрывают этого.

Нас проводили за самый дальний столик, но это не помогает скрыться от пару десятков и то и больше посетителей и их интереса. Если бы Даниил пришёл сюда с девушкой из своего круга, то на них, наверное, даже внимания не обратили. Мои старенькие вещи сильно выделяются среди хороших, качественных вещей богачей. На лице нет ни грамма косметики.

Я никогда до сегодняшнего дня так сильно не стыдилась своего внешнего вида. Мне даже плакать хочется, но из последних сил сдерживаю себя, чтобы ещё больше не опозориться, или же не опозорить Даниила. Хотя этому мажору не помешало бы оказаться на моем месте, почувствовать то, что чувствую сейчас я.

Как и все девочки я хотела иметь красивые вещи, качественную косметику, ухаживать за ногтями у обученных мастеров. Пользоваться хорошими шампунями и масками для волос, чтобы они блестели и рассыпались, как у большинства девочек из группы.

– Мики, – раздаётся голос мажора, заставляя меня поднять на него взгляд, – какое кофе ты будешь? – спрашивает Даниил.

Рядом с нашим столиком стоит парень официант, появление которого я даже не заметила.

– Я..., – горло неожиданно сдавливает спазм, – латте, – выговаривая через силу название кофе.

– Чёрный без сахара, – произносит следом Даниил, – и самое вкусное пирожное, что у вас имеется.

Официант быстро записывает всё к себе в красивый блокнот чёрного цвета с золотыми завитушками, что сильно привлекал внимания. Парень быстро испарился, оставляя нас наедине, если можно так сказать.

– Расслабься, чего ты так сжалась вся? – задаёт очень глупый для меня вопрос.

Он что, не видит, как на нас смотрят? Или же просто не обращает внимания?

– Мне здесь не уютно, меня словно заморскую зверушку вывели на показ, – отвечаю очень тихо.

– Если ты про взгляды в нашу сторону, то не обращай внимание, – произносит брат Виктора при этом в его голосе проскальзывают рычащие нотки.

Злитесь? Ему тоже неприятны чужие взгляды? Тогда зачем продолжает сидеть здесь и меня удерживать?

– Может уйдём? – спрашиваю с надеждой в голосе, да и взгляд у меня умоляющий.

– Нет, Мики, мы сейчас будем пить заказанный кофе, и ты мне расскажешь, что за тип приставал к тебе в универе, – откидывается на мягкую спинку диванчика.

– Почему «Мики»? Почему ты меня так называешь? – поняв, что надежда на уход рухнула, решила спросить про странное обращение в мою сторону.

– Ну, твоя фамилия Мышкина, – начинает Даниил, показывая, что знает не только моё имя, но и фамилию, – вот отсюда и Мики, смотрела в детстве Диснеевские мультики про Микки-Маусов? Конечно, девочку там звали Минни, но ты у меня будешь Мики, и с одной, а не с двумя «к», – склоняет голову набок, припечатывает мажор.

Мне от его ответа хочется рассмеяться, громко и надрывно. Он дал мне прозвище Диснеевской мыши! Что ж! Меня часто называли серой мышью в школе.

Говорить расхотелось, настроение, которого и так нет, вообще испарилось, я вновь ощутила на себе взгляды. Буквально минуту назад я из перестала чувствовать, наверное, просто отвлеклась на разговор с Даниилом.

– Так, что за парень тебя тащил с территории универа? – через пару секунд тишины, задал вопрос мажор.

Скрывать смысла нет, да и чего скрывать? Он же может и у Виктора спросит, и тот ему всё про Игоря расскажет.

– Это Игорь, старшекурсник, учится последний год, – начала говорить, слегка дёрнув плечом от прожигающего взгляда, кого-то из зала.

Боже! Ну чего они так смотрят? Неужели никогда бедных людей не видели?

– И, что этому Игорю понадобилось от тебя? – задал наводящий вопрос, заметив мою заминку.

Что «понадобилось»? Мои щёки загорелись, стоило вспомнить разговор Игоря с его одноклассником, про «игрушки», и то, что мне рассказала и показала Кристина.

И что мне ответить? Как такое сказать постороннему человеку, да и вдобавок мужчине? Может соврать, что не знаю?

– Только правду, Катюша, – словно мысли мои прочитал, заявляет Даниил.

Облизываю пересохшие губы, и решаюсь рассказать всё с самого начала, как первый раз Игорь напугал меня, затащив в нишу, как я потеряла сознания от страха, его непонятный интерес в мою сторону. Про подслушанный разговор, и про то, что мне рассказала Кристина. Ну и сегодняшнюю нашу встречу во дворе университета.

– Как интересно, – произносит задумчиво Даниил после моего рассказа, – ты ему понравилась, Мики, он просто так от тебя не отстанет, пока своего не получит, – взгляд мажора стал острым, черты его лица странным образом заострились, делая его похожим на зверя.

Такая перемена в мужчине скрутило все внутренности от чувства опасности. А его слова и вовсе напугали.

– Что это значит? – голос дрогнул.

В голове уже и так зародился ответ. Игорь хочет затащить меня в постель и использовать на мне свои «игрушки»!

– То и значит, Катюша. Пока он не поиграет с тобой в свои игры БДСМ, он не оставит тебя в покое, но ты не бойся, я не дам тебя в обиду этому сморчку. Рядом со мной ты в безопасности, и никто тебя не обидит.

Дальше разговор не клеился, мне не понравились слова Даниила, «рядом со мной», не желаю я находиться с ним рядом, мне и его брата нахала через край. Принесённое официантом кофе и пирожное закончились быстро, я даже вкуса десерта не ощутила, по внешнему виду он должно быть очень вкусным. Просто проглотила, после предупреждения от Даниила, «будем сидеть до тех пор, пока всё не съешь». А всё потому, что первые минуты я просто не притрагивалась к угощению.

Покидали кафе мы, как-то очень быстро, словно за нами свора собак гналась, но я была этому только рада. Скрыться от всех этих неприятных взглядов, и забыть всё, как страшный сон. Как только оказались на улице, хотела рвануть со всех ног подальше от мажора, да вовремя вспомнила про свою сумку, что осталась в машине Даниила.

– Сейчас я тебя отвезу в общагу, в универ сегодня не ходи, завтра утром заеду по пути и подвезу на учёбу. Нужно показать этому Игорю, что ты действительно занята, – подводя меня к машине и открывая переднюю пассажирскую дверь, огорошивает меня мажор.

– Не надо! – выкрикиваю испуганно.

– Что не надо? – быстро реагирует Даниил, сводя брови, придавая лицу хмурое выражение лица.

– Ничего не надо, подвозить не надо и утром забирать не надо, я сама, – лепечу всё подряд, маленькими шагами пятясь от этого мажора.

Даниил тяжело вздыхает.

– Катенька, – произносит очень-очень мягко, – не бойся, ну что ты так шарахаешься от меня? Я разве тебя чем-то обидел? – два плавных шага вперёд, и чужие руки на моей талии, – я просто хочу тебе помочь, – словно ребёнку произносит, – я вижу, ты хорошая девочка, красивая, добрая, и сама за себя не постоишь, – склоняет голову ниже, ближе к моему лицу, его дыхание касается моих губ.

Только не это! Кричит внутренний голос. Не позволяй себя целовать!

– Я только помогу отвадить от тебя Игоря, – уже шёпотом продолжает Даниил, – сыграем влюблённую парочку, от тебя ничего не потребуется, я всё сделаю сам.

Я прекрасно понимаю, что самой мне от Игоря не избавиться, старшекурсник после сегодняшней провальной попытке затащить меня в своё логово, разозлился. Он просто так не оставит меня в покое. И предложение Даниила для меня, что спасательный круг в открытом море, но внутри всё вопит держаться подальше от этого человека.

– Ну же, Мики, соглашайся, – подталкивает меня сказать «да».

– И как долго ты собираешься мне помогать? На улице ноябрь и Игорю ещё долго учиться в этих стенах. Неделя, месяц, ничего не решат, тебе надоест и тогда...

– Значит я буду твоим парнем до конца учебного года, – перебивает меня мажор, правильно поняв мой посыл.

– Зачем тебе это? Что за странная тяга помочь обычной, посторонней девушке? – приходится прогнуться слегка в спине, чтобы увеличить расстояние между нашими лицами, руками хватаюсь за его руки на локтях в попытки скинуть их со своей талии.

– Это не «странная тяга», это обычное желание помочь хорошей девушке, попавшей в беду. Не ищи подвоха там, где его нет. Разве тебе никто никогда не помогал просто так? – выпрямляется, склоняет голову на бок, вот только руки свои не убирает.

– Нет, – отвечаю честно, за что становиться стыдно.

Мне вообще никто никогда не помогал, нет у меня никого кроме бабушки и дяди.

– Ну значит я буду первым, – подмигивает с улыбкой на лице, а теперь поехали, я давно уже должен быть на работе, – разворачивает меня лицом к открытой двери автомобиля, подталкивает вперёд.

– Я не сказала «да», – произношу растерянно в то время, как Даниил усаживает меня в салон автомобиля.

– Разве? – спрашивает с удивлением, вот только оно явно наигранное.

– Да, – киваю головой.

– Ну вот сейчас ты его и сказала, – нагло заявляет мажор, закрывая дверь.

Что рыба, выброшенная на сушу, открываю и закрываю рот от того, как ловко провёл меня Даниил.

Брат Виктора занимает место за рулём, не пристёгивается сам, зато тянет руку к ремню с моей стороны.

– Не переживай, Мики, всё будет нормально, – указательным пальцем поддевает мой подбородок, закрывает мой всё ещё приоткрытый рот, отворачивается и сразу срыгается с места.

А во мне зарождается чувство чего-то нехорошо грядущего.

Глава 7

ДАНИИЛ

Высаживаю серую мышь у здания университетского общежития, напоминая, что утром заберу её и довезу на учёбу, поднятием руки вверх пресекаю новый протест. Рот прикрыла, недовольно поджала губы, буркнула слова прощания и развернувшись лицом к дверям общаги, скрылась за ними.

Как только дверь за одноклассницей Виктора закрылась, рванул с места. Я чертовски опаздывал на работу. Забыл про важное совещание. Отец такое не простит. Телефон издал очередной сигнал сообщения, усмехаюсь. Братец извёлся, уже десятое сообщение шлёт. Волнуется! И правильно делает, победа будет за мной, начало уже положено!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.